

06.1;06.2;06.3

©1994

**КОРОТКОВОЛНОВАЯ
ФОТОЧУВСТВИТЕЛЬНОСТЬ
ПОВЕРХНОСТНО-БАРЬЕРНЫХ СТРУКТУР
НА ОСНОВЕ ПЕРЕХОДОВЫЙ ВЫРОЖДЕННЫЙ
ПОЛУПРОВОДНИК-ПОЛУПРОВОДНИК**

Ю.Н.Бобренко, А.М.Павелец, С.Ю.Павелец, В.М.Ткаченко

Интерес к фотопреобразователям (ФП) ультрафиолетового (УФ) диапазона спектра определяет актуальность исследований коротковолновой чувствительности поверхностно-барьерных структур. В исследованных в настоящей работе поверхностно-барьерных структурах вместо металла использовался вырожденный полупроводник — стабильная модификация сульфида меди $\text{Cu}_{1.8}\text{S}$ [1–6]. Концентрация дырок в сульфиде меди $p = 5 \cdot 10^{21} \text{ см}^{-3}$. $\text{Cu}_{1.8}\text{S}$ наносился в вакууме на поликристаллический слой CdS с концентрацией электронов 10^{15} см^{-3} . Для исследования пропускания слой $\text{Cu}_{1.8}\text{S}$ параллельно наносился на кварцевые стекла.

На рис. 1 приведена зонная диаграмма гетероперехода $\text{Cu}_{1.8}\text{S}-\text{CdS}$ [7]. Особенностью диаграммы является наличие дополнительных потенциальных барьеров ΔE_c и ΔE_v , ограничивающих нежелательный для ФП переход носителей тока через границу раздела гетероперехода.

На рис. 2 приведены спектры внешней квантовой эффективности Q_e ФП с различной толщиной $\text{Cu}_{1.8}\text{S}$. Освещение структуры производилось со стороны $\text{Cu}_{1.8}\text{S}$. Толщина слоя $\text{Cu}_{1.8}\text{S}$ в известных ФП на основе соединений A_2B_6 , как правило, порядка 400 Å [1–6]. Этому случаю соответствует кривая 1 на рис. 2. Ширина запрещенной зоны $\text{Cu}_{1.8}\text{S}$ для прямых оптических переходов $E_g = 1.6 \text{ эВ}$ [8] и отсутствие чувствительности за краем собственного поглощения CdS ($\lambda 0.51 \text{ мкм}$) — см. рис. 2 — свидетельствуют о нефоточувствительности $\text{Cu}_{1.8}\text{S}$ в длинноволновой области спектра, что согласуется с литературными данными [1–3]. Отсутствие тянувшего электрического поля в $\text{Cu}_{1.8}\text{S}$ определяет основной механизм потерь фотоносителей — рекомбинацию на границе раздела.

Выражение для внешней квантовой эффективности в общем виде можно записать как $Q_e = T Q_i$, где T — пропускание слоя $\text{Cu}_{1.8}\text{S}$, Q_i — внутренняя квантовая эффективность.

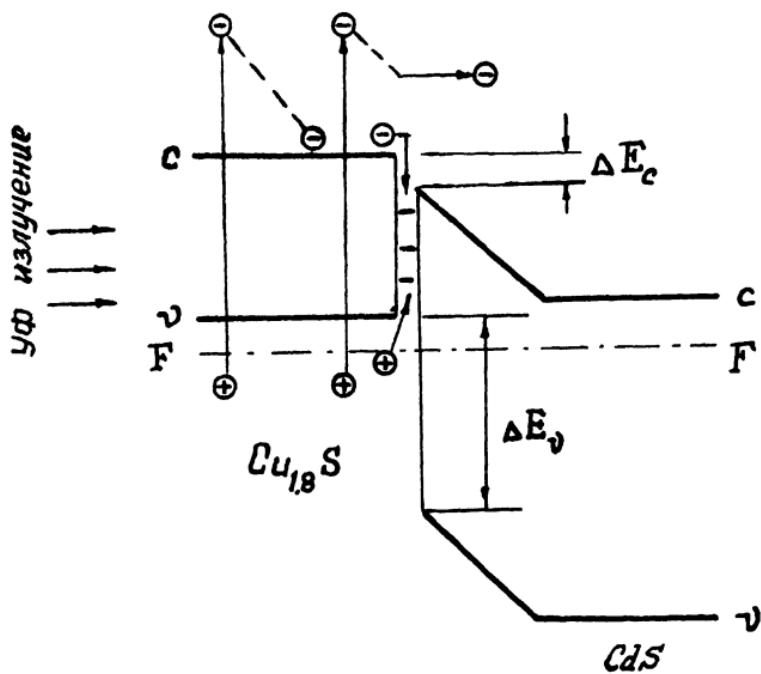

Рис. 1. Энергетическая зонная диаграмма гетероперехода Cu_{1.8}S–CdS.

При этом предполагается отсутствие фоточувствительности, связанной с генерацией носителей в Cu_{1.8}S. Повышение чувствительности в коротковолновой области спектра возможно путем уменьшения доли нефотоактивного поглощения света в структуре. Этого можно достичнуть путем уменьшения толщины нефотоактивного Cu_{1.8}S, т.е. увеличения T . С другой стороны, предельное уменьшение толщины слоя Cu_{1.8}S должно его “очувствовать” в коротковолновой области спектра. Имеется в виду возможность в отличие от контакта металл–полупроводник максимально использовать фотоэмиссию электронов — неосновных носителей тока из прозрачной составляющей в CdS.

Действительно, в случае полупроводника n -типа проводимости для диодов Шоттки из-за сильного взаимодействия с электронами проводимости в металле энергию, достаточную для преодоления потенциального барьера, сохраняют только те фотоэлектроны, которые образовались вблизи границы раздела на глубине, не превышающей 10 Å. Поскольку толщина слоя металла у диодов Шоттки должна быть порядка 100 Å, большая часть излучения поглощается в металле “нефотоактивно”, не внося вклад в фототок.

В вырожденных полупроводниках, когда фотоэлектроны теряют избыточную энергию в основном при взаимо-

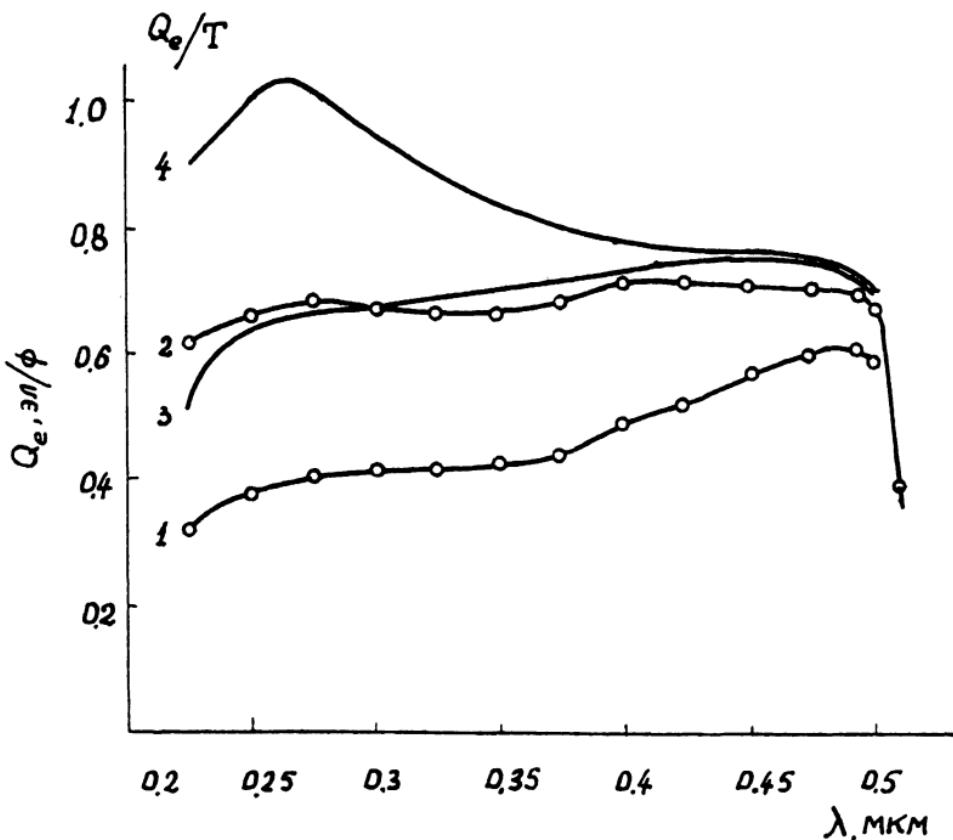

Рис. 2. Спектры внешней квантовой эффективности Q_e (1-2) поверхностью-барьерной структуры $\text{Cu}_{1.8}\text{S}-\text{CdS}$ и спектральное распределение функции Q_e/T (3-4).

действии с тепловыми колебаниями кристаллической решетки, при избыточной энергии 0.5–1 эВ электрон в процессе остывания может пройти расстояние до нескольких сот ангстрем. При использовании таких толщин следует ожидать заметный вклад в фототок горячих неосновных носителей, генерированных УФ излучением в прозрачной составляющей поверхностью-барьерной структуры. Как видно из рис. 1, термализованные электроны, подходя к границе раздела, рекомбинируют с дырками, для которых существует барьер ΔE_v , препятствующий их переходу в n -составляющую, в то время как горячие электроны, сохранившие достаточную энергию при подходе к границе раздела, благополучно переходят в CdS.

На рис. 2 (кривая 2) представлено спектральное распределение Q_e фотопреобразователя с толщиной $\sim 150 \text{ \AA}$. Как видно, фоточувствительность структуры существенно увеличилась. С использованием полученных в настоящей работе кривых $T(\lambda)$ для рассматриваемых толщин $\text{Cu}_{1.8}\text{S}$ 400 и $150 \text{ \AA}$ были рассчитаны функции $Q_i = Q_e/T$ (кривые 3 и 4). Очевидно, что при отсутствии фоточувствительности

$\text{Cu}_{1.8}\text{S}$ внутренняя квантовая эффективность Q_i , связанная с генерацией носителей тока в CdS , при уменьшении толщины $\text{Cu}_{1.8}\text{S}$ не должна изменяться, т.е. кривые 3 и 4 должны были бы совпадать.

Резкое отличие хода кривых в коротковолновой области спектра свидетельствует о том, что рост внешней квантовой эффективности с уменьшением толщины превосходит по величине степень возрастания пропускания пленки T , причем величина Q_e/T в случае толщины 150 Å в максимуме превышает единицу. Указанные факты однозначно свидетельствуют об "очувствлении" пленки $\text{Cu}_{1.8}\text{S}$, т.е. о возросшем с уменьшением ее толщины вкладе в фототок горячих электронов, генерированных в ней коротковолновым излучением.

Предельное уменьшение толщины $\text{Cu}_{1.8}\text{S}$ ограничивается несколькими факторами. Рассмотрим основные из них. При уменьшении толщины пленки $\text{Cu}_{1.8}\text{S}$, выращенная на рельефной поверхности поликристаллического CdS , может оказаться разрывной, что приведет к увеличению слоевого сопротивления прозрачной составляющей ФП.

Исследования на растровом электронном микроскопе МРЭМ-200 в совмещенном режиме вторичной электронной эмиссии и тока, индуцированного электронным зондом, обнаружили достаточно высокую степень неразрывности тонкой (~ 150 Å) пленки $\text{Cu}_{1.8}\text{S}$ на рельефной поверхности поликристаллического слоя CdS .

Еще один нежелательный эффект, связанный с предельным уменьшением толщины $\text{Cu}_{1.8}\text{S}$, определяется возможностью образования при взаимодействии с кислородом слоев окиси меди с толщиной, сравнимой с толщиной слоя $\text{Cu}_{1.8}\text{S}$. Анализ элементарного состава, проведенный на Оже-спектрометре 09-ИОС-10-005 при послойном стравливании пленки $\text{Cu}_{1.8}\text{S}$, не обнаружил указанных окисных слоев меди.

Итак, уменьшение толщины слоя $\text{Cu}_{1.8}\text{S}$ до значений ~ 150 Å сохраняет последовательное сопротивление ФП в допустимых пределах, что согласуется с полученными в настоящей работе экспериментальными данными. Возможность использования предельно тонких слоев вырожденного $\text{Cu}_{1.8}\text{S}$ позволяет увеличить фоточувствительность поверхностью-барьерной структуры за счет уменьшения до минимума потерь на нефотоактивное поглощение света в УФ области спектра. Последнее определяется тем, что при указанных толщинах, кроме увеличения пропускания T , становится существенным вклад в фототок фотоэмиссии носителей (транспорт горячих электронов) из $\text{Cu}_{1.8}\text{S}$ в CdS .

Список литературы

- [1] Павелец С.Ю., Федорус Г.А., Кононец Я.Ф. // ФТП. 1970. Т. 4. В. 2. С. 347–349.
- [2] Комащенко В.Н., Павелец С.Ю., Федорус Г.А. // Полупроводниковая техника и микроэлектроника. 1980. В. 32. С. 40–42.
- [3] Горбик П.П., Комащенко В.Н., Федорус Г.А. // ФТП. 1980. Т. 14. В. 7. С. 1276–1280.
- [4] Павелец С.Ю., Папидзе И.В. // ЖТФ. 1981. Т. 51. В. 11. С. 2388–2390.
- [5] Павелец С.Ю., Сванидзе Т.М., Тарасенко В.П. // ФТП. 1983. Т. 17. В. 7. С. 1330–1332.
- [6] Павелец С.Ю., Сванидзе Т.М., Тарасенко В.П. // ФТП. 1990. Т. 24. В. 11. С. 2058–2060.
- [7] Кантария Р.В., Павелец С.Ю. // ФТП. 1978. Т. 12. В. 6. С. 1214–1217.
- [8] Власенко Н.А., Кононец Я.Ф. // УФЖ. 1971. Т. 16. № 3. С. 273–241.

Институт физики полупроводников
Киев, Украина

Поступило в Редакцию
20 февраля 1994 г.